

Глава 38: Мочки ушей покраснели

—

Войдя в класс, Лу Синцзя сразу же увидел Сюй Фэйлуна, который сидел в углу, блуждая взглядом и скучно подёргивая ногой.

Лу Синцзя небрежно взглянул на номер экзаменуемого, приклеенный к столу, и даже обнаружил, что их места находятся рядом.

...Действительно, враги встречаются на узкой дороге.

Но Лу Синцзя не боялся его. Он изогнул губы в улыбке, подошёл и сел рядом с Сюй Фэйлуном, поздоровавшись с ним: «Эй! Какое совпадение».

«Чёрт?» Сюй Фэйлун явно испугался внезапно появившегося Лу Синцзя: «Что ты здесь делаешь?»

«Я пришёл на экзамен», — Лу Синцзя аккуратно разложил на столе карандаш, ластик, калькулятор и другие вещи, небрежно добавив: «А что ещё? Специально подойти к тебе, чтобы поздороваться?»

Возможно, глаза Лу Синцзя были слишком яркими, взгляд был таким пронзительным, что Сюй Фэйлун невольно вздрогнул, не зная, что ответить.

Ему не раз снились кошмары, в которых чёрные глаза Цинь Мудуна холодно смотрели на него, спрашивая с ножом, почему он приближался к нему с корыстными целями, используя их дружбу как инструмент для развлечения.

Каждый раз, когда наступала поздняя ночь и все спали, он чувствовал легкое сожаление и задавался вопросом, не зашел ли он слишком далеко.

Действительно ли он должен Цинь Мудуну извинения.

После того, как они стали «друзьями», Цинь Мудун много ему помогал, и не только с задачами.

Раньше он был невысокого роста, плохо играл в баскетбол, но не хотел сдаваться. Именно Цинь Мудун сопровождал его поздно вечером под баскетбольным кольцом, раз за разом бросая мяч, и помогал ему подбирать улетевшие мячи.

Позже, когда он подрался со студентами из другой школы, именно Цинь Мудун остановил его

и принял на себя удар палкой.

Даже после того, как ложь вскрылась, Цинь Мудун всё равно сдержанно подошёл к нему, и его чёрные глаза спокойно смотрели на него, спрашивая, что же произошло.

Он сказал: «Я не верю другим, я верю только тебе».

Чувство вины задержалось в сердце всего на секунду, а затем было легко подавлено.

Сюй Фэйлун втайне утешал себя: Кого тут винить, это же из-за проблем с характером Цинь Мудуна.

Разве нормальный человек будет таким?

Цинь Мудун был добр к нему только потому, что у него не было друзей.

Посмотрите на его мрачное выражение лица, кто это выдержит?

Он просто псих с проблемами в голове, иначе почему у него нет друзей, иначе почему он разбил ему голову?

Укрепившись в своих мыслях, Сюй Фэйлун холодно хмыкнул: «Ты что, правда так хорошо ладишь с Цинь Мудуном? Неужели он тебя ассимилировал?»

«Да», — Лу Синцзя не стал спорить, лишь изогнул губы в улыбке, — «Мы оба психи, но два психа всё равно лучше тебя. Тебе не обидно?»

«Психи знают, как искренне относиться к чужим чувствам, даже собака знает, как быть благодарной за доброту, а ты?»

Лу Синцзя опустил голову, играя с ластиком на столе, его тон был небрежным, но точно насмешливым.

«Ты—!»

Сюй Фэйлун в ярости собирался ответить, но тут раздался голос наблюдателя:

«Хорошо, перестаньте разговаривать».

Наблюдатель подошёл к кафедре и поднял запечатанный экзаменационный лист, показывая

его экзаменуемым.

«Пожалуйста, все посмотрите и убедитесь, что печать цела. Сейчас мы вскроем экзаменационные листы».

Началась раздача работ, и Сюй Фэйлуну оставалось только смущённо закрыть рот, не забыв при этом злобно взглянуть на Лу Синцзя.

Работы с передних рядов передавались назад, и скоро очередь дойдёт до их ряда.

Лу Синцзя изогнул губы, последний раз взглянул на Сюй Фэйлуна: «Теперь посмотрим, не хуже ли ты сдашь, чем псих».

После этих слов работа как раз дошла до их ряда. Лу Синцзя вытащил одну, передал назад, а затем аккуратно заполнил своё имя и номер экзаменуемого и приступил к ответам.

Сердце Сюй Фэйлуна вдруг ёкнуло, и он даже уронил работу на пол.

Он поспешно поднял работу, но мысли его уже были в беспорядке. Он кое-как заполнил информацию и начал смотреть на вопросы, но взгляд его никак не мог сфокусироваться.

Лу Синцзя рядом быстро решал задачи, даже быстро перевернул страницу. Сюй Фэйлун беспорядочно смотрел на вопросы, ему казалось, что каждое слово превратилось в головастика, насмехающегося над ним.

Вскоре на его лбу выступили капельки пота.

Он постоянно очернял Цинь Мудуна, пытаясь доказать свою правоту, но когда он обнаружил, что этот человек, которого он когда-то презирал, больше не поддаётся его влиянию, что у него появились новые друзья, и что оба они лучше его, его гордое самолюбие так легко рухнуло.

Его пальцы крепко сжимали ручку, но он не мог написать ни слова.

Лу Синцзя рядом слегка изогнул губы, больше не обращая на него внимания, и сосредоточился на написании задач.

У Цинь Мудуна был свой уникальный взгляд на физику, и, проведя с ним много времени, Лу Синцзя постепенно освоил метод изучения физики.

Цинь Мудун говорил, что физика чиста, это наука, изучающая природу материи и движения.

От мельчайших кварков и протонов до огромных межзвёздных вселенных, казалось бы, совершенно несвязанные придорожная грязь и небесные облака на самом деле подчиняются одному и тому же набору законов.

Физика справедлива: сложные и труднопостижимые явления можно упростить до моделей, а затем из них выявить методы решения. Когда вы решаете сложную проблему, это приносит непередаваемое удовольствие.

Теперь Лу Синцзя тоже испытал это чувство.

Он никогда не чувствовал себя так легко, решая задачи, как сейчас.

Он был словно ребёнок, беззаботно играющий с песком на берегу моря, каждый шаг исследования которого был полон всевозможных неожиданных сюрпризов.

Вскоре Лу Синцзя закончил первые шесть задач, оставив только две последние, самые сложные.

Он слегка выдохнул, взглянул на яркий пейзаж за окном и вдруг обнаружил, что дизайн этой школы очень интересен: учебные корпуса стояли параллельно, и из этого окна можно было увидеть здание, где находился Цинь Мудун.

Один этаж, два этажа.

Взгляд Лу Синцзя непрерывно поднимался вверх, и вскоре он увидел расплывчатую фигуру.

Расстояние было слишком большим, человек был размером с горошину, но Лу Синцзя всё равно был абсолютно уверен, что это Цинь Мудун.

Его сердцебиение внезапно ускорилося на два удара, а затем быстро замедлилось, с силой ударяясь о грудь.

На губах Лу Синцзя расцвела яркая улыбка, и он продолжил аккуратно дописывать оставшиеся задачи.

Экзамен быстро подходил к концу. Лу Синцзя с удовлетворением отложил ручку, а Сюй Фэйлун рядом всё ещё беспрестанно вытирал холодный пот.

За три часа он, наконец, решил две-три задачи, а остальные остались пустыми, ни на одну у него не было ни малейшего ответа

Раздался звонок, Сюй Фэйлун сильно ударил кулаком по столу, но мог лишь беспомощно смотреть, как его ужасно выполненная работа забирается.

Он бессильно рухнул на стул, и в голове у него мелькнули только два слова.

Это конец.

Лу Синцзя, чувствуя себя легко, быстро собрал свои канцелярские принадлежности и небрежно взглянул на Сюй Фэйлуна: «Ещё не уходишь?»

Сюй Фэйлун злобно посмотрел на него.

Лу Синцзя не дал ему возможности заговорить и прямо вышел из класса.

Он голоден после утреннего экзамена, и он ждёт встречи с Цинь Мудуном!

Лу Синцзя быстро вышел из школы, автобус уже ждал у входа.

Место рядом с Цинь Мудуном всё ещё было пустым. Лу Синцзя с озорной улыбкой спросил его, занято ли оно, а затем, услышав, что нет, с улыбкой сел.

Финальный этап закончился, и тренировочный лагерь подходил к концу.

Вернувшись, они пообедали и немного отдохнули. Лу Синцзя лежал на кровати, ещё даже не заснув, когда учитель уже попросил всех студентов собраться в актовом зале. Вероятно, это была какая-то церемония закрытия лагеря.

Цю Жуйфэн в последнее время сильно привязался к Цзи Янжаню, что дало Лу Синцзя прекрасный повод привязаться к Цинь Мудуну.

Лу Синцзя специально пошёл в комнату Цинь Мудуна, чтобы спросить, не хочет ли тот пойти вместе.

Взгляд Цинь Мудуна мгновенно смягчился, когда он увидел Лу Синцзя, и он слегка кивнул: «Хорошо».

Лу Синцзя, прислонившись к дверному косяку, ждал его: «Тогда быстрее, я ещё хочу купить конфет».

Цинь Мудун на удивление послушно ускорился, быстро собрался: «Пошли».

Холодный бог учёбы вдруг стал послушным, словно преданный пёс.

У нескольких соседей Цинь Мудуна чуть челюсти не отвисли. Парень в очках оттащил Лу Синцзя в сторону и спросил: «Ты друг бога Циня?!»

Лу Синцзя на мгновение задумался, прежде чем понять, кто такой «бог Цинь», взглянул на Цинь Мудуна и простодушно признался: «Да, это так».

«Очень хорошо, очень хорошо», — повторил парень в очках, и взгляды всех в комнате на Лу Синцзя изменились.

Словно они смотрели на какого-то бессмертного.

...Ещё бы, если кто-то смог приручить такого холодного бога учёбы, чтобы он был таким послушным, то это, несомненно, бессмертный!

Лу Синцзя, вероятно, догадывался, о чём они думают, и тайком взглянул на Цинь Мудуна, обнаружив, что тот не только совершенно не обращает внимания, но и с некоторым недоумением спрашивает его: «Что случилось?»

«Ничего!» Лу Синцзя озарил его улыбкой, пусть другие думают что хотят, и вышел из общежития рядом с Цинь Мудуном.

Они зашли в соседний мини-маркет за молочными конфетами, а когда пришли в актовй зал, свободных мест уже не было.

Лу Синцзя небрежно сунул конфету в рот, одну протянул Цинь Мудуну, и, причмокивая, невнятно произнёс: «М-м, давай просто постоим сзади, не хочется протискиваться вперёд».

Цинь Мудун, конечно, не возражал, молча стоял рядом с Лу Синцзя, тоже сунув конфету в рот.

Через некоторое время учитель начал говорить.

Сначала было длинное подведение итогов, а затем различные перспективы и ожидания. Лу Синцзя заскучал и украдкой взглянул на Цинь Мудуна.

Сказать «украдкой» — это почти то же самое, что и открыто.

Жаркий взгляд упал на чётко очерченные ключицы Цинь Мудуна, а затем поднялся вверх, минуя его бледную и длинную шею.

И тут Лу Синцзя с удивлением обнаружил... что мочки ушей Цинь Мудуна покраснели!

Он заметил, что на него смотрят украдкой?

Сердце Лу Синцзя беспорядочно затрепетало, и он смущённо отвёл взгляд.

Он неловко хотел что-то сказать, чтобы разрядить неловкую атмосферу, но вдруг дверь, которая была плотно закрыта, распахнулась.

Трое парней осторожно проскользнули внутрь, а тот, что впереди, показал Лу Синцзя жест «тсс».

Лу Синцзя взглянул и замер.

Разве это не Сюй Фэйлун?

Сюй Фэйлун, очевидно, тоже был поражён и выпалил: «Почему это всегда ты?»

Кто хочет с тобой встречаться?

Лу Синцзя злобно взглянул на него: «Это я должен задать тебе этот вопрос!»

Небольшое волнение с их стороны было совершенно незначительным, потому что впереди вдруг стало шумно, и оживлённая атмосфера мгновенно распространилась по всему актовому залу.

Лу Синцзя с недоумением хотел потянуть кого-нибудь рядом, чтобы выяснить, что происходит, но тут услышал, как Цинь Мудун спокойно произнёс: «Результаты вышли».

«Результаты вышли?!» Лу Синцзя невольно повторил, застыв на месте.

«Чёрт, правда! Я видел ведомость в руках учителя!» — взволнованно подхватил одноклассник спереди, не обращая внимания, разговаривает ли с ним Лу Синцзя.

Результаты финала выходили быстро, обычно их проверяли в тот же день после экзамена, а на следующее утро объявляли.

В те годы ещё не было понятия онлайн-проверки баллов, все списки печатались на бумаге для всеобщего ознакомления. Тренировочный класс, благодаря связям, получил списки заранее.

Учитель, выступавший на трибуне, взял список, перечитал его несколько раз, и его лицо расплылось в улыбке.

«Наш город на этот раз выступил действительно хорошо, очень хорошо».

Студенты внизу стали кричать, чтобы он просто зачитал результаты. Учитель, обрадовавшись, действительно взял микрофон и начал читать.

«Не буду много говорить, зачитаю только первые тридцать, а потом нужно готовиться к следующему экспериментальному экзамену».

Финал делился на две части: теоретическую и экспериментальную. По результатам теоретической части присуждались премии первой, второй и третьей степени провинциального уровня, а студенты, получившие первую степень, также имели возможность сдать экспериментальный экзамен, чтобы побороться за место в провинциальной команде.

Лу Синцзя вдруг занервничал, украдкой взглянув на Цинь Мудуна.

А Сюй Фэйлун явно нервничал ещё больше, беспокойно дёргался, трогая то здесь, то там.

Первым, естественно, было имя Цинь Мудуна.

В актовом зале раздался вздох восхищения, Цинь Мудун по-прежнему оставался невозмутимым, без единой эмоции на лице.

Список зачитывался один за другим, и Лу Синцзя тоже считал.

10, 20, 25...

Незаметно, вот-вот дойдёт до 30-го места.

Сюй Фэйлун презрительно изогнул губы. Хотя он не услышал своего имени, он не забыл насмехнуться над Лу Синцзя: «Тц, я думал, ты такой крутой, но, похоже, ничего особенного!»

Лу Синцзя не обратил на него внимания, затаил дыхание и спокойно уставился на трибуну.

28, 29, 30...

«Лу Синцзя».

Он действительно услышал своё имя!

Лицо Сюй Фэйлуна мгновенно побледнело, а затем быстро стало багровым.

Лу Синцзя в этот момент совершенно не обращал на него внимания, взволнованно бросился обнимать Цинь Мудуна, повторяя: «Я правда прошёл! Я правда прошёл! Я — первое место в провинции!»

Грудь вдруг наполнилась, Цинь Мудун замер, глядя на возбуждённого юношу, его тело было напряжено.

Через мгновение он медленно сжал руки, крепко прижимая его к себе.

Несколько «младших братьев» Сюй Фэйлуна тоже не прошли, и, глядя на взволнованное лицо Лу Синцзя, им стало не по себе.

В конце концов, они втайне не раз высмеивали его вместе с Сюй Фэйлуном.

Несколько человек хотели утешить друг друга, но никто не нашёл подходящих слов, и они так и стояли в неловком молчании.

«Не обращайтесь на них внимания», — Сюй Фэйлун махнул рукой, — «Это всего лишь олимпиада по физике, что в этом такого?»

На этот раз несколько младших братьев не поддержали его.

«Лун Гэ», — через мгновение сказал один из парней, — «Мы, кажется, немного перегнули палку?»

«Где перегнули?» — Сюй Фэйлун нахмурился.

Другой вдруг выпалил: «Я так давно не учился».

«Я тоже», — ответил кто-то, — «Каждый день только и делал, что играл в мяч и болтал с братьями, прогуливал уроки и сидел в интернете, совсем забросил учёбу».

Все они были единственными сыновьями в своих семьях, и родители возлагали на них большие надежды, отправляя изучать физику. Было очень весело собираться вместе, хвастаться, болтать и шутить, но после объявления результатов они осознали, что что-то не так.

Они каждый день были заняты созданием группировок, постепенно забывая о том, чем на

самом деле должны были заниматься.

«Что с вами?» — сказал Сюй Фэйлун, — «Забыли, как они двое меня ругали? Нельзя просто так это оставить!»

«Да ладно, Лун Гэ, нет смысла постоянно вспоминать прошлое», — парень, который заговорил первым, похлопал Сюй Фэйлуна по плечу, — «Давай, мы тоже вернёмся и будем хорошо учиться, иначе с нашими нынешними оценками мы даже в университет не поступим».

Сказав это, он первым подошёл к Лу Синцзя и Цинь Мудуну, выпрямился: «Поздравляю вас».

Затем опустил голову: «И ещё, извините, раньше мы много плохого говорили о вас двоих за спиной, больше не будем».

Лу Синцзя опешил, не ожидая, что события примут такой оборот.

Подумав, он понял, что эти так называемые друзья на самом деле бесполезны, каждый день они были заняты тем, что сбивались в группировки и каждый день дразнили маленьких девочек.

И когда этот парень подал пример, двое других «младших братьев» тоже окружили Лу Синцзя и Цинь Мудуна, по очереди извиняясь и признавая свои ошибки.

Лицо Сюй Фэйлуна стало совершенно кислым, он так и застыл на месте, не зная, уйти или остаться, и в конце концов холодно хмыкнул и ушёл один.

Цинь Мудун опустил взгляд, словно они были прозрачными. Лу Синцзя глубоко вздохнул и сказал: «Надеюсь, больше не встретимся, позаботьтесь о себе».

Он потянул Цинь Мудуна сквозь шумную толпу и вышел из актового зала.

Даже если их извинения сейчас были искренними, он не мог простить этих людей.

Для них это была всего лишь невинная и невежественная ошибка студенческих лет, но для тех, кого они ранили, это было клеймо вечной боли.

Лу Синцзя подумал: «Вы предали лучшего человека в мире, но я этого не сделаю».

—